

ББК 87.61

Н.В. Лизина

Некоторые характеристики дискурса как инструмента социального управления в философии психоанализа

N.B. Lizina

Some Characteristics of Discourse as a Social Administration Instrument in Psychoanalysis Philosophy

Рассматриваются дискурсивные характеристики социального управления в ракурсе философии психоанализа. Констатируется возникшая в современности потребность в новом взгляде на социальное управление, вызванная усугубляющимся противоречием между субъектами управления. По мнению автора, социальное управление с позиций психоанализа представляет собой особого типа социальную коммуникацию, укладывающуюся в классическую аналитическую схему «клиент – терапевт», отражающую взаимодействие субъекта управляемого и субъекта управляющего.

Ключевые слова: социальное управление, дискурс, психоанализ, дискурс управления, управляющий субъект.

Социальное управление как особый тип управления приковывало к себе внимание на всех этапах развития человеческого общества. С одной стороны, современные западные теоретики видят в социальном управлении силу, способную избавить общество от присущих ему социальных недугов, повысить его жизнеспособность. С другой стороны, распространено мнение, что современное социальное управление еще далеко от рациональности. Оно во многом носит «вчерашний» характер и не отвечает требованиям времени. Назрела острейшая потребность в его обновлении, в коренных изменениях, которые позволят влиять на главную причину всеобщего кризиса управления – усугубляющееся противоречие между субъектом и объектом управления. В этой связи нам представляется интересным рассмотреть взаимоотношения субъекта и объекта управления в дискурсе управления через призму философии психоанализа.

В начале XX в. фокус философии сдвинулся на проблему языка, произошел так называемый «лингвистический поворот», признавший язык первичной сферой философского анализа. На данном этапе знания сами по себе становятся объектом, влияние которого необходимо учитывать. Именно

The discourse characteristics of social administration within the framework of psychoanalysis philosophy are considered in the paper. The author states the newly evolved need for a fresh view on social administration which was caused by the aggravating contradictions between the subjects of administration. From the viewpoint of the author in terms of psychoanalysis social administration represents social communication of some peculiar type. Such communication falls into a pattern «client-physician» which reflects the interaction of the subject controlled and the subject controlling.

Key words: social administration, discourse, psychoanalysis, administration discourse, administration subjects.

в течение этого периода усилиями Л. Витгенштейна и других представителей лингвистической философии создаются предпосылки для развития структурализма, вершинной точкой которого стал психоанализ Ж. Лакана.

Благодаря лакановским идеям стало очевидно, что взаимодействия между объектами, субъектами и языком существенны не только для психоанализа и философии, но и для всех людей в их повседневной обыденной жизни. Психоаналитики заимствуют эти философские представления и пытаются проработать их в аналитической теории и практике дискурса.

Широкое влияние психоанализа и мода на него связаны не только и не столько с эффективностью психоаналитической терапии, сколько с целым комплексом социальных факторов. Психоанализ – не только вид психотерапевтической и клинической практики. Одновременно он является философским учением о человеке, социальной философией, принадлежа, таким образом, к факторам идеологического порядка. Именно в этом смысле он стал неотъемлемой частью западной культуры. По мнению американского социолога П. Бергера, главной социальной причиной распространения психоанализа является почти

полное разделение сфер публичной и частной жизни в индустриальном обществе. Это ведет к «кризису идентичности»: лишь немногие люди имеют возможность найти свое «подлинное Я» в гражданской жизни, политике, бизнесе, культуре. Для большинства же в условиях разделения труда и капиталистической рационализации производства и потребления остается искать свое «подлинное Я» в частной жизни [1, с. 59].

Не менее важен психоанализ и для публичной сферы. Капиталистическая рационализация производства ведет к бюрократизации (Бергер повторяет это за немецким социологом М. Вебером), вследствие чего в отношениях между начальником и подчиненным на бюрократической лестнице огромное значение приобретают психологические факторы, средства психологического социального контроля, которые и предлагает психоанализ. Наконец, Бергер указывает на еще один важный момент: «В современном обществе индивид... вовлечен в ситуации, действующие силы которых ему непонятны... Общество стоит перед индивидом как таинственная сила, или, другими словами, индивид бессознателен относительно тех фундаментальных сил, которые формируют его жизнь» [1, с. 60]. Социальный опыт человека в буржуазном обществе совпадает с фрейдовской интерпретацией его психической жизни как управляемой бессознательными процессами.

Важнейшей задачей психоанализа является «адаптация» индивида, приспособление его к окружающему миру. Психоанализ абсолютизирует медико-психологический критерий: здоровым может считаться лишь тот, кто хорошо приспособлен к существующему обществу и социальному порядку. Пока психоаналитик видит свою цель в восстановлении психического здоровья пациента, он имеет основание говорить об адаптации больного к реальности. Но уже при определении того, что из себя представляют «здоровье» и «болезнь», он покидает научную почву медицины. Описывая управление с позиций психоанализа как особого типа социальную коммуникацию, «нормализующую» взаимоотношения индивида и общества и «нормирующую» его деятельность, и, говоря о субъектах управления, мы в принципе можем прибегнуть к метафорической дихотомии «клиент – терапевт», отражающей соответственно взаимодействие субъекта управляемого и субъекта управляющего.

Дискурс управления в качестве речевой формы целенаправленного социального действия одной своей стороной обращен к конкретной прагматической ситуации, обуславливающей его понимание, связность, коммуникативную адекватность, набор устойчивых предпочтений и прочее, а другой – к ментальным процессам терапевта и клиента, их субъективным стратегиям понимания и порождения речи. Он представлен множеством конкретных форм, точнее, дискурсивных формаций (термин М. Фуко), определяемых различны-

ми теориями, концептами, тематическими выборами и правилами применения. Отдельные направления и подходы ограничены не только способами вербального структурирования коммуникативного акта, но и соответствующим тезаурусом (профессиональным словарем), набором ведущих метафор, конвенциональными нормами влияния, имплицитными (само собой разумеющимися) представлениями, природой последних и т.п.

В отличие от дискурса управления, дискурсивную практику управления можно рассматривать как устойчивую традицию способов оперирования языком для изменения субъектной социальной реальности, выступающей в качестве основы (денотата или референта) дискурса субъектов межличностного взаимодействия. Каждая дискурсивная практика имеет свои правила накопления, исключения и реактивации смыслов, формообразующие структуры и характерные виды семиотических связей в различных дискурсивных последовательностях.

Изменение прежних и порождение новых смыслов, активный семиозис составляют основное содержание управления. Целенаправленное изменение системы значений и личностных смыслов, представленных в индивидуальном опыте субъекта управляемого, происходит благодаря формированию единого семиотического пространства, структуру, внешнюю и внутреннюю границы которой контролирует субъект управляющий. Опирируя значениями (в том числе ассоциативными, коннотативными), предлагая интерпретации, он изменяет структуру индивидуального ментального пространства, вписанного в общее (совместное) пространство дискурса. Кроме того, он может действовать также и как пансемиотический субъект, преобразуя режим, направление и структуру информационных процессов в тексте, описывающем жизнь клиента.

В семиотическом пространстве психоанализа процесс анализа любого дискурса опирается на две материальные основы: архив и язык. Архив (в том понимании, которое сформировал для этого слова М. Фуко) – это, во-первых, совокупность текстов, содержащих описание теории и практики психотерапевтической работы в истории человеческой цивилизации. Во-вторых, это социальные институты, которые сохранили соответствующие формы практики, обеспечив условия для их воспроизводства, расширения, изменения, передачи. В-третьих, это устройство (механизм), создающее разнообразные сочетания отдельных элементов, формирующих новые объекты, пополняющие архив. И, наконец, это самонастраивающаяся система с обратной связью, позволяющая регулировать и детерминировать производство смыслов внутри указанного семиотического пространства. Язык, обеспечивая саму возможность существования и производства значений и смыслов,

образующих семиосферу психотерапии, представлен не только уникальностью своих конкретных составляющих (семантики, синтаксиса и прагматики, изменяющихся в другом языке), но и общими (во всяком случае, для основных европейских языков) правилами оформления актов «психотерапевтической речи», функция которых представлена прежде всего целями психотерапевтического воздействия.

Прагматика дискурса управления отражает не столько систему языка, сколько высказывание и говорение – речевые акты в качестве поступков, проявлений личностной активности. Ведь в психотерапии говорить – это не столько обмениваться информацией, сколько осуществлять вмешательство, воздействовать на собеседника, владеть коммуникативной ситуацией, менять систему представлений клиента, его мысли и поведение. Целевая функция актов речи субъекта управляющего и субъекта управляемого в ракурсе лингвопсихоаналитических концепций может быть адекватно понята только в рамках семиотической целостности аналитического процесса, где синонимия и двусмысленность, семантическое и аргументативное значения высказывания, содержание пресуппозиций гибко смещаются относительно некоего имплицитного (подразумеваемого) центра, выражающего намерения обоих субъектов. Процесс высказывания, преобразующий язык (существовавший до этого как возможность) в дискурс управления, подразумевает доминирующую роль управляющего субъекта не только в прагматике, но и в семантико-синтаксических отношениях. «Кто говорит?», «почему?» и «зачем?» – вот основные вопросы, которые задает себе и психотерапевт, слушая клиента, и менеджер, слушая подчиненного, и политик, слушая избирателя. От ответов на них зависит стратегия и тактика терапевтического анализа и, в конечном итоге, характер трансформации социальной реальности субъекта.

Значимая характеристика дискурса управления – это идеологичность. Понятие идеологии здесь используется как совокупность некоторых скрытых идей, не всегда и не полностью осознаваемое влияние которых обуславливает смысл высказываний, слагающих дискурс. В дискурсе управления, рассмотренном сквозь призму психоанализа, особой значимостью обладают молчание и умалчивание, важные своей социально-конститутивной ролью. Как правило, в речи субъекта-клиента всегда имеется основополагающее умолчание, соответствующее сильно вытесненным, глубинным слоям бессознательного, локальное умолчание, соотносимое с irrelevantными обсуждаемой проблеме аспектами опыта, и замещающее умолчание, составляющее суть того, что можно назвать «речевой политикой»: говорить об А, чтобы не высказать В.

В современном психоанализе дискурс управления связывается, кроме этого, с концептом Символического, проявляющимся в социальной практике управления в форме скрытого или явного желания Другого. Бессознательный Другой (субъект бессознательного) может захватить контроль над сложной жизненной ситуацией и вполне успешно справиться с ней. Ведь Другой – это еще и некая персонификация Символического, формирование личности, ее конституирование всегда происходит перед лицом Другого. Социокультурная реальность является для бессознательного субъекта главным источником означающих и целиком определяет процесс означивания.

Новый взгляд на социальное управление с позиций психоанализа, переопределение самих субъектов управления, учитывая специфику дискурса управления, открывает перед исследователями перспективы решения главной причины всеобщего кризиса управления – противоречие между субъектом управляющим и субъектом управления.

Библиографический список

1. Бергер П. К социологическому пониманию психоанализа // Приглашение в социологию. Гуманистические перспективы. – М., 1996.